

Рафаэль Левчин

СВЕТИТ СВЕТ

Photo by Elvina Zeltsman

Автор фотографии – Эльвина Зельцман.

СЛОЖНАЯ БИОГРАФИЯ КАТУЛЛА

(возвращаясь к первому варианту)

*Обо мне ты что-нибудь слышал?
Да? Признайся, и всему поверил?..
С.Эрнандес, «Катулл»*

*...и если бы не было искусства я бы дрался на баррикадах
но сон слаще репы...*

В.Сулягин, «Книга»

...Знавшие вас нагими

*сами стали катуллом, статуями, траяном,
августом и другими...*

И.Бродский, «Римские элегии»

Не оратор.
На языке современников «неотерик».
Выдающийся провокатор.
Несущий в крови каплю темного друидского пламени
транспаданец, смутно припоминающий земляков своих.
Переплывающий озеро с котенком на темени
псих.
Пятнадцатый прихвостень претора.
Поэт.
Эт
сэтэра...

2

Гай Валерий, не ходи на званый вечер.
Лучше дома поработай над поэмой.
Эти встречи, эти речи, эти плечи...
Эти тени под глазами...
Эта тема...

Я любил её не так, как все, иначе.
Я люблю её, мою любовь не выжечь.
Я люблю её и о прошедшем плачу.
Я любил её и потому не выжил.

Гай Валерий, знаешь сам, ты очень болен.
Ты, как рыба без воды, без этой рыжей.
И куда ты, Гай, туда и боль с тобою...
Я люблю её, других в упор не вижу.

Я растратил свой талант на пыль и плесень.
Мы, поэты, препаскуднейшие люди.
(Ты – прохлада, ты – источник среди леса...)
Прокажённые, и нас никто не любит.

Я люблю её.
Люблю и ненавижу.

3

Странность
гуляет по тем же тропкам,
что страсть.
Ты – мой ребенок.
Мой глаз.

Луна, как две тысячи лет назад, разевает жёлтую пасть.
Обстановка вокруг весьма нездоровая.
И напрасно пытаться так вскрикнуть и так проклясть,
чтоб признали:
вот – новое!

Не читавший «Песнь песней», не знающий Экклезиаста,
Сафо вызубривший назубок
может в ненависти сколько угодно клясться.
Эта ненависть – та же любовь.

Отказавшийся считать поцелуи
теперь перебирает их,
как ослепший мальчишка –
свои цветные стеклянные шарики:

– Помнишь, на ступенях храма Сераписа?
Помнишь?..

4

Закат и сливы, хлеб и хулиган,
кто бредит радужно и медлит без хитона,
давно уж сползшего к аттическим стопам,
чтоб не проткнуть его во время оно
растущим медленно, зато и тут, и там –
от Стикса вод до искр Флегетона...
Иной поэт тут ввёл бы слово «срам»,
а мы не предпочтём ли рифму «лоно,
разверстое навстречу... да не нам...»...
Как так? Тогда кому же? Впрочем, что я
несу? Да как всегда, не знаю сам
и забываю моего героя.
А он меня забыл давно уже,
с фригийской вредностью и томностью фригидной.
И, кстати, мы с ним оба в неглиже...

Да будет стыдно всем, кому завидно!..

5

Твой рот чудесный тает в свете дня.
Твой рот – мечта и мука пешехода.
Твой рот давно уже не для меня...
Вино – и воздух!
Муза – и свобода!

Паскудно жить и скушно умирать.
Уйдёт душа – любимая нагая.
Но ауру мою не отобрать!
Катулла не забудут, дорогая!

Бормочет Бог – и внемлют облака.
Посвистывают птицы, точно пули.
Но глушит всё галдёж издалика:
«Катулл!! Катулл?! Катулла!.. О Катулле...»

Каких чудес насочиняли вслед!
А жил я нерасчётливо – рисково.
Любил хрустальный звон моих побед...
Зато теперь я в медь и лёд закован.

Да, лёд и медь. Ко мне Создатель строг:
– Катулл, где брат твой? – всё одно и то же.
«А где сестра?» – ответить я бы мог,
когда бы мой язык в гортани ожил.

6

...И снится жуткий сон Катуллу,
что на него наводит дуло
орудье «Эос»-корабля...
(Найду ли слово рифмы для
или опять погрязну в глюках?)
...и вот уж, вылезши из люка
по пояс, главный канонир
даёт прицел...
ориентир...
не помню точно, как на флоте.
Но тени страха не найдёте
в душе героя.
В смерти тьму
глядит с усмешкой.
Что ему
терять?
Уже написан «Аттис»...

7

*Был ты красным – камнем станешь.
Пустишь корни, замри и стой!..
Кто твоей, богиня, тайны
причащён, тот навеки твой!*

*Моей крови испей, да жваво!
Вынь глаза мои из орбит!*

*Мой язык, клинок кровавый,
мне же в горло да будет вбит!*

*О Кибела! На это тело
вылей ливнем свои зрачки!
Стану девой, стану целым,
не создам ни одной строки!*

*Мать мучений! проклятье пола
дай отринуть, как лунный бред.
Сын забудет проказы школы.
Муж не вспомнит, что был поэт.*

*Стану шаром, разлягусь тором,
никого не буду любить...
Диндимена! о дочь Террора!
Дай забыть!..
дай забыть...
забыть...*

8

Ходит сон осторожно, гибко,
обходя изувеченные мои желанья,
и в воде качающаяся улыбка
распускается от его касанья.

От его дыхания грусть слабеет,
но зато и нежность слабеет тоже.
That's a part of usual human being.
Мост, которым я иду, ненадёжен.

Ненадёжен воздух Эдема-сада.
Преходяща гордость, как сыпь по коже.
Не спасает щит из надменных взглядов.
Исчезает тело твоё на ложе...

9

Сияет под одеждой нагота
любимой – он завидует одежде.
А вот улыбка... нет, уже не та,
что раньше, в прошлом, до разрыва, прежде...

Синонимы – пунийские слоны –
сознания и спектра лишены.

Её лодыжки... Боже – слепоты!
Ну, на худой конец, хоть катаракты.
Зачем Ты создал Клодию?!
– А ты?
Зачем ты создал «Аттиса»?

Вот так-то...

Жизнь, вынырнув из снов, спешит в слова.
«Верни тетрадки, сука!»
Черта с два!

10

Мне снится сон, как моему герою,
что кто-то мрачно смотрит на меня
и произносит: «Щас тебя урою...»

11

Помнишь ли, девочка, я подарил тебе шляпку?
Где эта шляпка теперь, что за водоворот её вертит?
Ты бы ответила мне, как всегда, без оглядки:

– Смее ли спрашивать тот, кем побрезговал Вечный?
Смее ли – тот, кто избрал не поступки, а жесты,
верткий маэстро, кто вместо себя подставляет героя...

Из твоего лексикона словечко я вызубрил: «лестно».
Лестно, что мысль, хоть и в гневе, твоя всё же занята мною...

Помнишь... (пропущено)... вместе закрыли... Катулла...

12

Когда, наконец, растворится туман в мозгу,
и сделаешь шаг второй, и по воздуху плавно пойдёшь,
сумеешь даже забыть, на каком берегу
неверной возлюбленной профиль в скалах вырубил дождь.

Удары резцом нанося и тотчас стирая их,
дождь всё разрушает, чем сам завладеть бы рад,
дождь напоминает, что ты не в среде живых.
Дождь справа и слева. И это привычный ад.

Ты смотришь назад – а там пелена дождя.
Утерянный образ сечёт твоей сетчатки узор.
Уже не видать ни зги, ни статуй вождя.
Уже не собрать костей, не иметь сраму позор.

А дождь ещё пуще, уже и берег размыт.
Вот так начинался у этих шумеров потоп...
Читай же, читай, пока не забыт алфавит!
Давай же, пиши! не оставляй на потом!

13

Мутанты, ларвы, выблядки Победы,
взыскующие призрачную суть,
мы выросли, читая Кастанеду,
чтоб букву к Иероглифу вернуть...

14

*Белый идол Кибелы плывёт выше палевых львов,
и клубятся над ним сочлененья роящихся снов.*

*Как убийца боится сваривших вкрутую яйцо,
как авгуры глядят его будущей жертве в лицо,
как кружит экстрасенс под горою ненужных вещей,
как меня от себя прогоняет впотьмах и взащей
та, с которой, обнявшись, ныряли в возможный закат,
– так поющий корабль никогда не вернётся назад.
Не обнимет уж больше скалу взбунтовавшийся бог,
натянувший на правую ногу неправый сапог.*

*Сын мой, оборотень! Мой Агдистис, мой мальчик-мутант!
Я придумал тебя. Я отдал тебе кровь и талант.
И теперь я гляжу, забывая значения слов,
как ты гордо стоишь и уже не пугаешься львов.
А давно ли боялся щенят?
А давно ли...
Давно.*

*Мой черёд наступает бояться.
Но мне всё равно.*

15

Горький вкус во рту означает яд,
радиацию, утро, зубов гниенье,
отношение к жизни и всё подряд,
в том числе и данное стихотворенье.

Горький смех вблизи означает: здесь
жизнь сидит, подстелив уютно газету,
и куски кровавые смерти ест,
и сама над собой хохочет... И это
лишь один из кошмаров, которым день
не предел кладёт, но даёт потачку,
растворив в безликом множестве дел...

Горький свет с небес означает тайну
запредельного града в кольце стены
из огня цвета рыси и изумруда...

Ты не помнишь меня.
Нас не видят сны –
никогда,
нигде,
никто,
ниоткуда...

16

И тогда я решился уйти на Юг
(или Юго-Юго-Восток),
где актёров и пьяниц прошёлся друг,
пёстрой шкурой украсив бок.

Транспаданский упрямец, западный вор,
я приду к ним в жару и сушь.
«Ну, привет, – скажу, – старина Пифагор!» –
и к златому бедру прижмусь.

Поражённное тело белей грозы
и опасней кессонных лет.
И давно уж не слышен полёт осы,
и шмеля тем более нет.

Лики львов, бронза змей, доброта торпед,
кривоулочек наговор,
Пятый Рим, третий мир, толпы тропов вслед
мне вопят: «Запаментай, вор,

для кого ты кровь претворял в слова,
притворяшка-жук, мазохист!»
От хребта отчуждённая голова
одиначей, чем в поле свист.

Тело помнит день, помнит тело труп,
лёд стоит немотой в горсти.
Отделяется лопот от съетых губ.
Как обычно, одно: «Прости!»

17

Из материалов пресс-конференции:

– А правда, что в следующей реинкарнации Вы были Шекспиром... высочайшей квалификации?..

– Чуть собачья! Шекспиром был Корнелий Цинна – и не иначе. Я всегда знал, что на большее этот карапуз не потянет.

– На большее?! То-есть Вы... боже мой!!! Вы были!..

– Ну, разумеется.

18

А пока я дожёвываю его жизнь,
утекает-тикает жизнь моя...
Сын мой, с римлянами не вяжись!
Не будет ни фасции, ни копья!

И во мне его полыхает страсть,
а моя угасает,
с того же дня.
Но себя и судьбу мне не за что клясть.
Ведь не я выбирал.
Вызвал он
меня.

И пока я досматриваю его сны,
тает пористый Рим в застойной реке...
Всё равно, мой сын, мы всегда нужны,
даже если сны на чужом языке!

19

Штамп на штампе, буквы на трубе,
праздник отвораченья и свободы
нас уводит от себя к себе
в тёмные невидимые воды.

Где друзья? и кто мои друзья?
Так бы вас и двинул, негодяи!
Но руки поднять уже нельзя,
и башка осталась под трамваем.

Он гремит, тяжёлый, сквозь Подол,
громыхнёт Садовой и Фонтанкой,
только до Джанкоя не добрёл,
заторчав на Энском полустанке.

Жизнь прошла, проскрежетала смерть,
вот теперь бессмертие проходит.
Пьём его слабительную смесь,
очищаясь от страстей и родин.

Остаются только облака
в небе городов, в глазах любимых.
Остаются ветер и тоска,
неизбывны и неистребимы.

Где же наши книжки, где листки?
Оргий председательница, кто ты?
Школьной от до гробовой доски
всё реминисценции, длинноты.

О, поэт Катулл, поэт Катулл!
Мы воруем строки и сюжеты.
Бросил взгляд божественный на ту,
руки щедро возложив на эту.

20
Слышишь меня, слышишь ли, слышишь?
Как ты там, с кем ты, милая, дышишь?
Видишь – август, звездопад, что ли...
Это наши звёздные братья,
разорвав свои платья,
танцуют, танцуют...

И смеются
от боли.

Не снегурочка – вихрь ты и пламя...
Скажи мне, с кем Бог? Хорошо, если с нами.
Но Он на стороне больших батальонов,
и смутны для меня его цели.
Ориентирующийся в улочках ада
не пойдёт больше драться
на баррикадах.
Лабиринты
осточертели.

Не безупречный воин, даже и не бумажный,
я пожелал немислимого: жизнь прожить дважды.
Вот и расплачиваюсь, но любовь во мне светит,
фонарик из-под одеяла детства.
Мысленно, боже мой! к тебе прикасаюсь,
радость моя нечаянная, горечь моя и завязь...
Мы не прощаемся, не боимся –
не кончается Действо...

21

Говорила муза поэту,
говорила про то и это,
говорила, корила, молила...
И остался слабеющий звук.

Звуку нет стыда и предела.
Нет ему пространства и тела.
Слушать некому
обалдело
дерзкий вызов утренних рук.

Помнить некому тайное имя
и гадать, что ж было меж ними.
Захлебнулось пламя двоими...
нет, двумя...
нет, одним, мой друг!

22

Тьма плещет в улицах и в душах.
Отмотан срок, и жизнь пуста.
Он из горла водяру глушит
у разведённого моста.

Он враг народов, он нон грата
парсуна, он безделья спесь...
Он так устал быть виноватым!
Он так поистрепался весь!

Ползёт вдоль грязного канала
из-под земли неясный гул:
«Умрёшь – начнёшь – опять – сначала –
Кибела – Клодия – Катулл...»

[пилоты]

I

*

...но поскольку слово имеет силу
и определяет жизнь с той секунды
когда оно было произнесено
мы делаем круг над грядой камней

и видим что всё это кенотафы
а настоящие блериосент-эксцилиндберги
совсем несейчасинездесь

*

...но поскольку сила подчиняется слову
мы не упадём ни сейчас ни позже
ни в океан ни в пески ни в травы
пока нас ветер не заставит молчать

и слушать шёпот стены что тоже
стать хочет снова свободным камнем
вскрещены сна и мечты

*

...но поскольку ветер слабее света
который хоть и уходит но снова
непрерывно возвращается и это длится
не первый час день год век эон

калиюгу да продолжайте сами
мало ли терминов в вашем мире
ветер их все унесет

*

...но поскольку ты знаешь полет бесконечен
с нашим участием или без того
нас с тобой будь уверен задействуют
в ритуале полной луны

смотри летят они выше нас
слева по курсу ну видишь там
ангелы бесы валькирии

*

...но поскольку мы смешиваем метафоры
и светом кулис насыщаемся запросто
нам не увидеть священных табличек
ни на горах ни сквозь толщу вод

ни среди армад конечных големов
мегалитически разрастающихся
незамечая людей

*

...но поскольку сон не дает понимания
мы летим все ниже ниже и ниже
все меньше света крылья поддерживает
все больше глаз упирается в нас

и наше падение тем подталкивает
к хрупкости башен к золоту стен
к воспоминаниям будущего

*

...но поскольку вода неприродна свету
и наш маршрут проложен не нами
нам не грозит пока растворение
в бесстыдстве промежуточных форм

это ничего что мы не приписаны
ни к одной из стихий ни к месту где выстроют
из наших обломков храм

II

*

кружить над засоленным водоемом
высматривая русалок
и рухнуть
добавив в него бензина

*

я совесть мира
деревянные лопасти

*

не все то с крыльями
что летает

готфрид бенн
уж какой был толковый
и то промахнулся

*
кто врач
кто пациент
кто бортрадист
кто стрелок
кто холм в снежной пустыне
отличи
попробуй

*
не бойся
я тебя не покину
но кто слопал мой спецпаек

*
безработный пилот
даёт объявление
согласен участвовать в эксперименте научном
хочет стать аксолотлем

ладно хоть не солитером

*
безработный второй пилот
видит ушедшего друга
с которым вдрызг разругался
за право руля
бывший друг весел и молод они смеются
ссора такая глупость
выпьем только чуть-чуть ты же
знаешь нам много нельзя
нам
разве я тоже проснись

*
бывший штурман
водит автобус бывает
хуже завёл себе рыбок ходит
из угла в угол повторяя
их метания
будешь водить грузовик
сказала
а ты
звездолёт

III

*
я лечу внутри точки по сжимающейся спирали
шасси моего аппарата настолько прочно
что выдерживает без повреждений удары
при весьма резких спусках
на землю

куда?

never mind

*

found poetry

мотопланер-триплан

сформирован кадровый экипаж аргонатов
в составе двух лейтенантов и десяти рядовых
из которых четыре деда остальные салаги

*

иные слетают с храма или с высокого дома
на шёлковых крыльях

противу естества творят

*

под крылом самолёта
о чём
ни о чём
пылающий клод изерли

*

ночь улица фонарь калека
ты ль
авиатор зибердаух

*

без рифм мне скучно бес

ну что ж
легко летает дунсианский лес

*

Ричарду Баху

это был уомпирр из тррансильвании

кто ему доверил штурвал

вероятно ваал

*

Андрею Пичахчи

у меня мотор барахлит

restart

delete

[светит свет]

I

[метаморфозис]

мы здесь
мы это те кто возможно есть
ли что-нибудь больше чем эта честь
часть нас ушла остальные тоже не те
ло противится заказной маете
лишь грохочут эгрегоры вагонами в темноте
и другие подобные чудеса в решете
в этом-то смысле полное эгалите
ты это ты плюс тень на плетень
под крылом самолёта горы и облака
и расчерченные районы жилья шахматная доска
вот вспомни мы среди скал и деревьев на берегу обнялись и что ж
не говори что этого не было не было наших кож
словно снятых с владельцев и брошенных в солнечный спор
с темнотой саламандрой горами и до сих пор
кожи наши о том что значит день знали получше нас знают толк
в сущности то же самое что и долг
мы обнимались и излучали свет уходивший вглубь деревьев и скал
и на этот свет сползались твари и пряный пир расцветал
впрочем нет лучше построить этот ливень как водопад
свет размазан повсюду и в нём облака кипят

что же дальше-то улыбающийся невпопад
ищущий зла везде но его и так необъят
ное лето завершено почти
некому пробормотать привычное травести
имя цветка напрочь оторвано от цветка
и уже по крайней мере понятно река или грань штыка
и к которому помнится приравняли перо
хоть и короче оно и не так остро
и не позволит лениться тому чего у тебя и нет
и демон очередной в твой чёрный отлил пистолет
и малые демоны как полк знамённый тебя окружают со всех сторон
раз уж такая засада не надо считать ворон
сколько подумай тропов ты пустил на поток
впрочем об этом потом
если будет это
потом

[*оптимистический апокалипсис*]

светит свет и что до тьмы нам
опечатанным луной
пахнет паленым и тмином
мир тяжёлый и родной

и ни крыльев уж ни ластов
ни злобра и ни дозла
не мерещится схоластам
кухня ведьмы вой козла

кориандр кардамон
и кумин и киннамон
вон
вонь
вон

время движется к концу
сапогами по лицу
цим
цум

байшпиль

*

и светоподатель всегда светил
со всех четырёх сторон
и свет уходил во тьму фермопил
и этим кончался сон

и аутотриксстер тогда вскричал
призвав народ и отца
что он-де познал начало начал
хоть даже не знал конца

и обгорелый бумажный комок
в асфальта трещину встряв
как будто недоубитый зверок
метался с всплесками трав

и нас бредущих озером чад
и вдоль реки лимпомпо
возьмёт к себе начало начал...

любите живопись по

*

если сил и дружбы никс
да и мыслей нет
за таблеткой не тянись
есть
свет

пусть в дидактику несёт
и вообще в тупик
кроме света всё пройдёт
всё
блик

для того-то мразь и мрак
срад рыл
чтобы свет виднее был
всем
так?

ослепительно строкат
гулко невесом
что ему сей биос ад
его царство
сон

он не дастся никому
в храмы не войдёт
мы
принадлежим ему
не
наоборот

светит свет о светит свет
и не надоест

...по оторванной листве
восстановят лес

*

а потом когда наступила тьма
планетарных духов усталость
светлячок и в ней облетал дома
то есть то что от них осталось

а вторую строфу я забыл зато
а была да вот только что ведь
светлячок ну не улетай постой
всё равно я слепой как товий

*

ты лучше знаешь подруга
как мало света досталось
и тем кто бродит в кольчугах
и тем в ком бродит усталость
смерть с жизнью
с девочкой мальчик
по кромке леса гуляли
гуляли б может и дальше
но спят так ангелы спали
на апельсиновых сферах
где дремлет гарсиа лорка
хоть кличет гинсберг химера
его сквозь рынки нью-йорка
патруль из нижнего слоя
запутавшись безнадежно
всё дальше отходит словно
остановить несложно
луч красный жёлтый и синий
безумия и соблазна
ты лучше знаешь спасибо
ты знаешь лучше
и ладно

*

светает
так рухнул фосфор

и встал
cirrostratus fibratus

II

*

приходи раздвинув глыбы сна
и хотя звучит пока смешно
в этом сне я был потрясена
чтобы не сказать потрясено

приходи ко мне раздвинув сон
приходи ко мне раздвинув сор
здесь за каждой дверью колесо
в каждой спице новый коридор

в каждом своде семеро небес
в каждом аде семьдесят геенн
приходи ко мне раздвинув лес
взросший непосредственно из стен

всплывший из расплавленных зениц
штампами питающийся враг
приходи когда лежащий ниц
навзничь не получится не флаг

приходи в ночи как ты привык
преломил бедро и вырви глаз
мед минует ледяной язык
но кровавый ясень не погас

*

ты похож на огонь она ему говорит
на огонь и тьму она ему говорит
только этот огонь коптящий а тьма слегка
заблудилась под крыльями бабочки-мотылька

он совсем не знает что ей сказать в ответ
он-то был уверен что он похож на свет

[муза и поэт]

сидит она волосы чешет
с утра и до самой волны
твой голос дрожит обесточен
разорванный солнечный бинт

как будто кораблики в белых
там башни повергнуты в быт
ведут троеглазого к стенке
да хватит уж репу чесать

остались одни перепонки
чешуйчатых тел не собрать
но между лопаток прохлада
не то чтобы звёздная сыпь

а этот с ножом финикийским...
вот он-то желаннее всех

*

саломея саламандра саламбо
я тебе сегодня сделаю бобо

отвечает мне она поджавши рот
худо шутишь золотой единорог

лучше вспомни как светился на балкон
изучать со мной чжурчжэньский лексикон

как ты в летний сад гулять меня водил
натуральный толстоевский крокодил

как три города ты в одночасье сжёг
лишь затем чтоб я сказала ну и жох

как когда я расцветала в окоём
мунковал вот мы останемся вдвоём

а теперь когда сошлись мордва и мрак
ты кому решил вмастыривать умняк

клаппенпанцер твой давно уж абгемахт
нахтигаль скрипит опять же во всю нахт

золотых спиралей в раму не вместить
тонка в талии да широка в кости

в общем вздерну лучше я тебя на крюк
то и будешь ты совсем цузамменбрук

*

не знаю я что происходит там
ветшает время
ангелы в броне

в пустынях исчезают по пятам
тех ангелов которые в огне
и ангелов которые плывут
и ангелов которые в горах
ползут напоминая наяву
что форму их определяет страх

исчезнуть

вот

ты скажешь

устоит

что устоит

строфа

ещё одна

поставь cursor

теперь нажми delete

ты видишь

исчезает и она

уйдут от вспышек света вспышки тьмы

вот-вот понять ещё ещё чуть-чуть

ему мешают башни как и мы

мой тёмный ангел форму не забудь

чем не забыть

рассыплется она

когда в ней изнутри взорвётся свет

не всплыть не вспомнить не восстать со дна

но я летал

но я не помню

нет

*

расточал язвительные словеса
хлебных демонов потешал впокат
яблочные с крыльями чудеса
над тобой невидимые висят
все глюкозы полдня среди полей
шахматно-безбашенных боевых
слышно приближается водолей
он и выльет воду на нас двоих
цвет фигур давно уж неразличим
сросся ферзь с конём кентавриный сон
что ни инь то ян и со всех сторон
смутные те големы нефилим
голод успокоится неотрез

только (слово стёрто) в лесу колонн
выйдет усмехаясь смущённо он
и испепелит своим светом лес

Ш

*

у марионетки
народились детки
из смешных макушек
лучики в зенит
собрались игрушки
куклы и петрушки
тут же и солдатик
на посту стоит

лучик очень тонкий
пусть не съест ребёнка
ни король крысиный
ни лох-несский гад
пусть не тронут ведьмы
пусть не сдуют ветры
пусть малютка светит
хоть и сам не рад

а когда вернётся
папа из колодца
мокрый кистепёрый
в чешуе до пят
рада вся задруга
шепчутся друг с другом
всё теперь как надо
правда ведь собрат

*

мы светили мы светили
наши лампы вдруг остыли
мы немного отдохнем
и опять светить начнем

не начнем откуда взяться
нет ни искры ни тепла
мы забыли что-то братцы
наша светость истекла

но известно свет и пламя
есть всегда без дураков
светит свет сквозь нас и нами
потому что он таков

*

что ты пел под водой
огурец молодой
что ты видел вокруг
чем обидел подруг
с кем делил бутерброд
городил огород
рисовал голоса
узнавал небеса

сколько видел помех
сколько создал проблем
не затем а за тех
не для тех а для тем

приставал к неферти

ТИ ТЫ ТИПА СВЕТИ
И НА ЭТОТ-ТО СВЕТ
ТЬМЫ И ТЬМЫ СОБРАЛИСЬ

*
СВЕТ
ПУТАЮТ С ТЬМОЙ
ЗЛЫЕ
СЛЕПЫЕ
НЕСЧАСТНЫЕ
ТОНУЩИЕ

И Я
ИНОГДА

*
СКОЛЬ БЫ СЛОВО НИ СУМЕЛО
ПРОСИТЬ ВО ВСЕЙ КРАСЕ
ТО ЛИ ДЕЛО КОЛИ ТЕЛО
ПРОПЛЫВАЕТ ПО РОСЕ

НО ЕДВА ПРИ БЕЛОМ СВЕТЕ
ИСПАРЕТСЯ РОСА
МИМО ТЕЛА ХОДЯТ ДЕТИ
ВРЕМЯ ДЛИТСЯ ПОЛЧАСА
ИЛИ ДАЖЕ ПОЛ-ЭОНА
ИЛИ ВОВСЕ НИ К ЧЕМУ

И В ОТЧАЯННОЕ ЛОНО
СВЕТ УЙДЁТ НОЖОМ ВО ТЬМУ

МОНОСТИХИ

[I]

*
– А бодхисаттва где? – Да вот он, вот он!..

*
В нирване, чай, катаной не помашешь.

*
Иллюзия, о мать Гаутамы!

*
Да забери ты эти трипитаки!

*
В нирване не нужны глаза и уши.

*
В нирване не нужны клыки и когти.

*
В нирване не нужны хвосты и жабры.

*
В нирване не нужны крыла и нимбы.

*
В нирване не нужны фосген с тротилом.

*
В нирване не нужны фаустпатроны.

*

В нирване не нужны столы и стулья.

*

В нирване не нужны постель и ванна.

*

В нирване нет у губ ладоней с солью.

*

В нирване нет ни встреч, ни расставаний.

*

В нирване ни обид, ни унижений.

*

В нирване мне никто не плюнет в душу.

*

В нирване нету концептуалистов!

*

В нирване и бг совсем не слышен.

*

В нирване... да отстань ты, в самом деле!

*

И ты в нирвану? – Нет, покамест к шакти...

*

С такою кармой и в стройбат не примут!

*

Завязывай ты с мантрой! Третьим будешь?

*

И вот тогда он всё, конечно, понял...

[П]

*

Тут вышел цадик и прогнал диббука.

*

Нам, крымчакам-то, что гильгуль, что гильгуль...

*

А голем как стоял, так и распался.

*

Но всё же не люблю саббатянцев!

*

Сегодня, ребе, мне не до гематрий.

*

Куда вы в Каббалу через компьютер?!

*

Да он и так почти что ламедважник...

*

И алеф они в альфу превратили...

[III]

*

Люблю античность. И почти взаимно.

*

Не говорите мне за Фукидида...

*

Люблю античность – но не всю, местами.

*

А Геродот уж так компилятивен!

*

Люблю античность – а за что, не помню.

*

Вот хеттов, например, люблю не очень.

*

А фессалийских ведьм? Избави боже!

*

Люблю античность (странною любовью).

*

Уж это ваше мне дионисийство!

*

И римляне народец туповатый...

*

Да твой аполлонизм, он лучше, что ли?

*

И я читал охотно Апулея.

*

А гуннов вообще б в глаза не видеть...

*

Однако я читал и Цицерона.

*

Ух, не любил он нас, евреев, кстати!

*

Да отцепись ты со своей Плеромой!

*

А он, кроме себя, любил кого-то?

*

У сатирика жизнь совсем как в сказке...

*

Что ж, есть такие – и себя не любят...

*

Плутарха, кстати, до сих пор читаю.

*

Вот Элиан весьма смешной писатель...

*

Твоих ночей (афинских, между прочим)...

*

Катулл! Да, вот кого люблю поныне!

*

Зато давно Аверинцева бросил.

*

Катулл вам не какой-нибудь Кибиров!

*

Так вот, о сатурналиях отдельно...

*

Катулл заткнёт за пояс всех Сельвинских.

*

Не так уж это сладко быть кентавром!

*

Катуллу мы в подмётки не годимся.

*

Увидеть nereid и утопиться...

*

Катулл страдает, мы же – корчим рожи.

*

Пройдись-ка босиком по остраконам!

*

Нет, никогда не брошу я катуллить.

*

Короче говоря, все наши беды...

*

А как подумаю, что будет дальше...

[IV]

*

Я, что ни день, бросал вызов чужому богу...

*

Вылитый крокодил, а говорит: Эннойя!

*

Как политрук в штрафбат, гностик пришёл к манихеям.

*

Это и есть архонт? что ж он такой невытый?..

*

А работаешь кем? – Да так, циркумцеллионом...

*

Зачем ты ко мне воззвал? – К тебе?! Ещё не хватало!

*

Он не то чтобы идиот, но уж такой пневматик...

*

Ну куда ты полез? Там же опять зловеще!

*

Снова Великая Мать в облике идиотки...

*

Как нелепо вращаются мелких два механизма!

*

Он её не узнал, но всё равно обидел.

*

Он андроида создал и с ним предался инцесту.

*

В центре поля чудес – праздничный дом чудовищ.

*

Он андроида создал и с ним немедленно выпил.

*

Зло есть тоже добро... – Знаю, но как поверить?

*

Он андроида создал и с ним замучился спорить.

*

Не выбирай любовь, но уж люби, коль выбрал!

*

Он андроида создал и с ним смотрел телевизор.

*

Как несчастный щенок в зеркале монитора...

*

Он андроида создал, а думал: «Это же голем!».

*

Он андроида создал, его с гомункулом спутав.

*

Сладость – не там, где ты, но и не там, откуда.

*

Сплошь неразумны, злы, агрессивны, двуполы.

*

Ангел уже летел и возражений не слышал.

*

Вместо крови у них яд зловонный по жилам!

*

В мире Ветра они крылоруки, железны.

*

Плавают, серебрясь, в мире Воды донныне...

*

Это всё ничего, лишь бы не демон Сакла.

*

Стилоса не роняй, не расслабляйся, скриба!

*

Неосквернённый Свет времени не подвластен.

*

А уж кто Первочеловек, разберутся деревья.

*

Будет тебе сейчас Флегетон! и Рагнарёк впридачу!..

[V]

*
Вот развелось, скажу я вам, сарматов!..

*
Что, ты по-прежнему живешь в нураге?

*
И это Апокалипсис?! Ай, бросьте!

*
Последний император был придурок...

*
Ну, с Мировой Душой не забалуешь!

*
Палач, неукротимый, как любовник...

*
Куда тебе, приятель, до чжурчжэня!

*
Да я ж и говорю: не то, что раньше!..

*
Мегалитические остолопы...

*
Не строй из себя гвельфа спозаранку!..

*
Так это он у вас пассионарий?!

*
Лис-оборотень в золотых доспехах...

*
Рассыпаться травой в глубинах моря...

*

Ну вот, опять какой-то уроборос...

*

Не приставай, химера Лацертина!

[VI]

*

Он великий колдун, но с эмпузой не сладит...

*

Не бери на испуг, тоже мне мантикора!

*

В этих белых домах жили чёрные маги...

*

Убирайся отсель и не жди экзорцизма!

*

Да какой он вампир?! так, упырь из глубинки...

*

А, хоть три головы, хоть четыре, что толку...

*

На себя посмотри, вовкулак недобитый!

*

Этот единорог – парень очень рисковый.

*

Понимаешь, любовь – это магия тоже...

*

А она говорит, что не тот, мол, эгрегор...

[VII]

*

Перепончатые, зломагичные, коленобрюхие...

*

Лунные танцы хороши были, да...

*

Сколько тебе расплавленного золота, ещё?

*

Людоед ли этот гигантский цветок? – Скоро узнаем...

*

Ни стен, ни голов – а они по-прежнему бьются!

[VIII]

*

Кто там, без головы и тела?

*

Ты не один, кругом союзник.

*

Раз оборотень, значит, брухо.

*

Не вздумай воду ненавидеть!

*

А этот так и не вернулся.

*

Он в трещине до пол-второго.

*

Огонь сегодня очень мягкий.

*

Вчера сдвигали точку сборки.

*

А ты всё ищешь место силы?

*

Где бенефактор?! – Там, где надо.

*

Сегодня курим, завтра тоже.

*

Как много девушек-колдуний...

*

Ну где же твой ловитель духов?

*

И прыгнул в пропасть понарошку.

*

Чтоб знак подать, сварили кофе.

*

Жуй свой пейотль и не тусуйся.

*

Не спится в этой мясорубке.

*

Шнурки завязывай. Понятно?

*

Не шутки – с ведьмой поединок.

*

Опять ты, Карлос, обмочился?

*

Нагуаль не спит, ему не нужно.

[IX]

*

Конечно, наше тело – палимпсест.

*

Мы плохо учимся и жадно спим.

*

Нет мира под оливами... А где?

*

Любовь бессмертна... но ранима как!

*

А ты не образумишься, не жди.

*

Вот каннибал. Но ты его не ешь!

*

А для чего мне этот артефакт?

*

На то она и здесь, чтоб ты спросил!

*

Твой профиль всем анфасам фору даст.

*

Где справедливость?.. – Придержи язык!

*

Да отвернись ты, это ж василиск!

*

Вначале было Слово Тишины.

*

Драконы вечно ищут, что б сожрать.

*

За творчество у них поныне бьют.

*

Убил? Теперь попробуй оживить.

*

А впрочем, сколько можно повторять...

*

Вот это Космос. А вот это ты.

*

Кентавры гиппокампам не указ.

[X]

*

В лунный сад я прыгнул, совершенно напрасно.

*

И имён своих больше не помнят боги...

*

В переводе с хурритского – сплошь опечатки!

*

Если тело – вода, то ведь память – плотина.

*

Это разве ж глюки? вот раньше, бывало...

*

Здесь нам виден герой, деловито-пьяный...

*

Но и радость моё не расплавила тело...

*

Идиот, всё бредущий берегом мысли...

*

Вон на том мегалите моя милая дремлет!

*

Ну, не мёд, хоть воду... – Заплатишь кровью?

*

И в пирог запекли мне стекло и алмазы...

*

Эмбрионы гомункулов – ох, не любят!

*

Нам ведь женский язык табуирован трижды...

*

На прощание съешь моё сердце, морок!

[XI]

*

Как саламандра, брошенная в воду...